

КЛАССИФИЦИРУЮЩИЕ СТРУКТУРЫ В КРИПТОКЛАССНОМ ИССЛЕДОВАНИИ

О. О. Борискина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 июня 2010 г.

Аннотация: в статье на фоне общих вопросов именных классификаций обсуждается возможность использования коллострукций для диагностики криптоклассной принадлежности имен. Предлагается набор коллострукций, классифицирующих криптокласс английских имен RES LONGA, выбор обосновывается и иллюстрируется.

Ключевые слова: коллострукция, корпусные данные, языковая картина мира, именной криптокласс.

Abstract: in this paper we propose that collostructions should be used in cryptotype analysis for diagnosing what cryptotypes a noun is associated with. The part of the collostruction set for the cryptotype of English nouns RES LONGA is identified and described.

Key words: collostruction, corpus data, noun categorization, noun cryptotype.

Выявление именных криптоклассов английского языка, включающее обработку корпусных запросов и опросов англоязычных информантов, а также работа по созданию базы данных распределения абстрактных имен по криптоклассам требуют уточнения существенных параметров и оптимизации технологических процедур криптоклассного анализа.

Общую направленность анализа именных криптоклассов¹ (при параллельном решении нескольких задач) можно схематично представить следующим образом: эталоны → классифицирующие структуры → метафоры. Результатом изучения эталона является определение структур, в которых может отражаться и метафорическое употребление слов. Такие структуры используются для диагностики принадлежности любого имени к криптоклассу.

Поясним схему на примере процедуры выявления именного криптокласса английского языка RES LONGA (семантический классифицирующий признак – «стабильная, удлиненная, остроконечная форма»).

Классифицирующий признак

Полифункциональность данной формы обеспечивается ее высокой проникающей способностью и возможностью оставлять следы на/в другом объекте, такие как раны, дыры, графические знаки. Отсюда

¹ *Криптоклассом* мы называем такой тип именной категории, где классная принадлежность имени выражена не эксплицитно (в случае отсутствия или стертости морфологических показателей класса), а имплицитно – в структуре предложения через классификатор (конструкцию и/или словоформу).

© Борискина О. О., 2010

вполне обоснованная культурная значимость такой формы: она связана с культурой орудий и оружия, отражается и в символике власти (скипетр, жезл), и в религии (например, жертвенный столб). Это обстоятельство во многом объясняет, почему во многих языках мира (особенно Африки и Юго-Восточной Азии) есть морфологически выраженные именные классы [1], или частично выраженные, как в языках банту [2], или выраженные в синтагме, как в догон [3], в основании которых лежит либо признак стабильной вытянутой, длинно-тонкой, цилиндрической формы, либо признак остроконечности, либо, как в бирманском, отдельно выделяется класс длинно-тонких, прямых предметов и класс режущих и пронзающих инструментов (т.е. остроконечных) [4, с. 110]. Так, в африканских языках (фула, пулар-фульфульде и др.) имеется общефульский сингулярный класс NDU, в котором прослеживается «иногда более, иногда менее отчетливо, семантический классификационный признак, связанный с цилиндрической формой обозначаемых объектов: палка, посох, палица с набалдашником... то, на что опираются, то, чем оббивают плоды, чем захватывают» и т.д. [5, с. 181]. Данные о явных именных классах, в основании которых лежит обсуждаемый семантический классификационный признак, мы предлагаем считать необходимым и достаточным условием для выявления в любом языке скрытого (не имеющего морфологического показателя классности) именного лексико-грамматического класса RES LONGA. (Ср. размышления о статусе скрытых категорий, способе их легитимизации и роли для типологического описания языков в работе А. А. Кретьова и В. Т. Титова [6].)

В языках, где показатель классности отсутствует или стерт (в частности, в английском), выявление именных криптоклассов начинается с контекстного анализа эталонов.

Эталоны

В качестве эталонов класса выступают имена материальных объектов природного происхождения и артефактов, ассоциирующихся в англоязычном сознании с удлиненной, стабильной, остроконечной формой, например: *stick* (палка, посох), *needle* (иголка, игла), *rod* (ветка, побег, прут, шест, стержень, жезл), *prickle* (шип, коготь), *arrow* (стрела) и т.п. Примечательно, английская лексема *stick* (палка) восходит к общегерманскому корню *stakkan* 'колоть, пронзать, воткнуть' [7]. Таким образом, эталон длинно-тонкой стабильной формы, которым является палка (ОЕ *stacca*), по сути, есть не что иное, как то, что можно воткнуть, то, чем можно колоть или пронзать, т.е. остроконечное. По всей видимости, здесь мы наблюдаем некий семантический сплав стабильной удлиненной формы и остроконечности, т.е. длинно-острую форму.

Признаковые слова, связанные с основными свойствами таких объектов, также можно расценивать как эталоны функционирования формы, например: *to penetrate* (проникать), *to puncture* (прокалывать), *to stick* (воткнуть, зафиксировать, торчать).

Отметим, что для целей криптоклассного исследования не принципиальна полнота списков эталонов. Достаточно отобрать наиболее релевантные и частотные и изучить их левое и правое окружение при варьировании параметров контекстного окна в электронном корпусе². Практически все тридцать шесть эталонов имен нашего исследования – это односложные слова с развитой полисемией, что является показателем «возраста» слова, а возраст слова можно считать своего рода «гарантом» употребимости (коммуникативной востребованности) эталона [8, с. 8].

Классифицирующие структуры

Согласно определению криптокласса, обнаружить классность имени можно через классификатор (синтаксическую конструкцию и/или словоформу). Результатом изучения синтаксического поведения эталонов является определение структур, способных диагностировать принадлежность имен к классу.

Однако вопросы, связанные с классифицирующей функцией языковых единиц, будь то признаковое слово или синтаксическая конструкция, не всегда имеют однозначный ответ. В частности, может ли глагол *to sting* 'жалить' классифицировать имена со значением длинно-острой формы? Являются ли клас-

сификаторами *to point, a point*? Все ли значения *stick* считать диагностирующими принадлежность имени к криптоклассу RES LONGA?

Серия корпусных запросов помогла нам выявить те синтаксические структуры, в которых употребляются эталоны имен и признаковых слов в современном американском. Но для диагностики классной принадлежности этого не достаточно. (Ср. замечание Е. В. Рахилиной о том, что «глагольная семантика не полностью отражается в синтаксисе» [9, с. 11].) Даже при самом тщательном анализе валентностей или аргументной структуры глагола отдельно от его внутренней формы исследователь сталкивается с множественностью интерпретаций явления, что может выразиться в чрезмерной субъективности исследовательских выводов. Считается, что значения синтаксических структур являются более устойчивыми к изменениям во времени, чем значения слов. Разные значения одного слова могут проявляться в разных структурах, при том, что внутренняя форма слова, которая, как мы знаем, «отвечает» за его метафорику и идиоматику, ассоциируется с определенными структурами.

Идея устойчивых и регулярных ассоциаций между лексико-семантическим и синтаксическим аспектами сочетаемости показала нам продуктивной и способной повысить валидность исследования и уменьшить риск принятия субъективных решений при установлении классной принадлежности имени. Эта идея наиболее последовательно разрабатывается в работах Ст. Грися и А. Стефановича [10; 11], которые ввели в лингвистический обиход емкое понятие *collostruction* (*collo-cation* + *con-struction*), объединяющее лексику и синтаксис, а именно *коллокацию* как любое словосочетание, и грамматику *конструкций* в понимании Ч. Филлмора [12; 13], А. Гольдберг [14; 15] и С. Ханстона [16]. Поскольку *коллострукция* «несет информацию» о сочетательных особенностях словоформ в составе синтаксической конструкции, это понятие подходит не только для *анализа коллострукций* [10; 11; 17], но и для целей выявления криптоклассов и диагностики криптоклассной принадлежности имен.

Так, английский именной криптокласс RES LONGA выявляется через коллострукции, которые ассоциируются с эталонами признаковых слов, т.е. глаголов, прилагательных и существительных, в семантике которых можно обнаружить «намеки» на классифицирующий признак. В результате обработки более чем 100 корпусных запросов³ мы получили список коллострукций признаковых лексем английского языка.

² В исследовании используется электронный корпус текстов американского варианта английского языка Corpus of Contemporary American (COCA).

³ Формирование и обработка корпусных запросов осуществлялась при участии студентов ОТиПЛ в рамках проекта кафедры.

Для формализации процедуры мы пользовались следующим силлогизмом:

Если

«X-позиция леммы Y замещается именами остроконечных предметов» – истинно,

«во внутренней форме леммы Y отражены действия или признаки остроконечных предметов» – истинно,

то

коллострукция [Z_v] является диагностирующей принадлежностью имени к криптоклассу RES LONGA.

В случае если силлогизм не работал (т.е. не прояснял ситуации), мы обращались за помощью к англоязычным информантам. Ответы четырнадцати респондентов – «наивных пользователей» разного возраста и социального положения, урожденных американцев – во многом помогли в принятии решения.

Ниже списком мы приводим коллострукции, которые диагностируют принадлежность имени к криптоклассу RES LONGA.

Субъектные транзитивные (острый предмет колет, прокалывает, пронизывает что-то, кого-то)

[a pointed object pierces O], [a pointed object penetrates O], [a pointed object punctures smth.], [a pointed object pricks smth.], [a pointed object punches smth.], [a pointed object spears smth./smb.], [a pointed object sticks smb.].

Отметим, что коллострукцию [a pointed object stings smb.] также можно считать диагностирующей принадлежностью имени к криптоклассу RES LONGA. Действительно, при истинности обеих посылок вывод однозначен. S-позиция леммы *sting* замещается именами остроконечных предметов (примеры 1); во внутренней форме леммы *sting* отражены действия или признаки остроконечных предметов. (Ср.: согласно OED [7] *sting* употреблялся еще в первом тысячелетии и в первой половине второго в германских диалектах в значении 'to stick, stab, pierce with a sharp-pointed weapon, to prick with a small point (колоть острым концом, что относилось к оружию, укусам насекомых, змей, скорпионов, уколам растений). (Ср.: [O.E. *stingan* «to prick with a small point» (of weapons, insects, plants, etc.)) Как видим, материнское значение *sting*, которое участвовало в процессах метафоризации, ассоциировалось с остроконечным мелким предметом.

(1) *A sharp object stung me as I passes through the meadow.*

A pointed object stung me as I backed into a cactus.

A tip from the broken glass shards stung me

The needle stung me.

A prickle stung me.

Субъектные интранзитивные (острый предмет вонзается во что-то, проникает через что-то)

[a pointed object stabs (in/into/through smth.)], [a pointed object thrust through /toward smth.], [a pointed object jabs at smth./smb.], [a pointed object penetrates], [a pointed object sticks (in/into/ from smth.)], [a pointed object points at smth.].

Объектные транзитивные (воткнуть, вонзить острый предмет во что-то)

[smb. pricks a pointed object into smth.], [smb. punches a pointed object into smth.], [smb. stabs a pointed object in/into/somewhere], [smb. thrusts a pointed object in/inside/into/at smb./smth.], [smb. jabs a pointed object at/into smth./smb.].

Пассивные конструкции с этими глаголами, например [a pointed object is thrust in/inside/into/at smb./smth.], рассматриваются нами как трансформационные вариации.

Инструментальные (уколоть, проткнуть что-то, пырнуть кого-то острым предметом)

[to pierce smth / to be pierced with/by a pointed object], [to puncture smth. with a pointed object], [to prick/be pricked with/by a pointed object], [to punch smth. with a pointed object], [to stab smb. with a pointed object], [to thrust with a pointed object], [to stick smth./smb. with a pointed object], [spear/be speared with/by a pointed object], [to jab/be jabbed with a pointed object].

Инструментальные императивные коллострукции (на-, про-коли)

[pierce smth. with a pointed object], [puncture smth. with a pointed object], [prick smth. with/by a pointed object], [spear smth. with a pointed object].

Субстантивные

[the prick of a pointed object], [the punch of smth.] [a stab of/from/by a pointed object], [the thrust of a pointed object], [a spear of smth.].

Относительно коллострукции [a point of smth.], поясним, что для целей диагностики криптоклассной принадлежности имени нужен более широкий контекст. Дело в том, что и конец длинно-острого предмета, и его след (точка) называются в английском одинаково (*point*), но разные значения ассоциируются с разными коллострукциями. Рассмотрим пример 2.

(2) *Last year, frustrated to the point of depression, Hamedi secretly recorded a pop album.*

Хамеди записал альбом, когда его неудовлетворенность достигла (дословно) *точки* угнетенного состояния. Представим себе, что любое состояние человека, как и многое другое (успеваемость, продуктивность и т.п.), измеряется в величинах, которые в общем можно назвать *points* (деления). Тогда, в таком контексте следует говорить скорее о точке уныния, хоть и крайней, на шкале 'угнетенное состояние человека' нежели об унынии как об остроконечном предмете. Другими словами, коллостракции, с кото-

рыми ассоциируется «точечность» явлений, не являются диагностирующими принадлежность имен к криптоклассу RES LONGA.

Абстрактивация значения *point* отражается в конструкциях [what is the point in/of smth?] (в чем смысл чего-то?), [this is the point of smth.] (в этом суть чего-то), которые мы также не считаем диагностирующими (3).

(3) *What was the point of the reputation economy?*
*This was the **point** of the **dream**.*

Адъективные

[a pointed object is sharp], [a pointed object is poignant], [pungent smth.]

Заметим, что, согласно данным корпуса СОСА, в современном американском *pungent* не употребляется НИ С ОДНИМ именем острого предмета. Тексты, созданные информантами в результате опроса, также были ориентированы на свойство природных предметов типа колючки, побега или рога издавать неприятный (резкий) запах, т.е. «шибать, ударять в нос» (4).

(4) *The **prickle** was pungent in my nose while driving by the landfill* (в нос ударил резкий запах от свалки).

Тем не менее мы склонны считать конструкцию [pungent smth.] диагностирующей принадлежность имен к криптоклассу RES LONGA. Дело в том, что в результате специализации значения, *pungent* действительно стало ассоциироваться с одним «узким» значением 'шибать, ударять в нос', при полном вытеснении и забвении внутренней формы слова. Однако процессы метафоризации значения *pungent* протекали во время употребления слова в своем материнском значении 'pricking, piercing, sharp-pointed, serving for puncture' (OED [7]), ср., например, тексты XVIII–XIX вв. (5).

(5) *Between three thornes pungent (1601)* (OED);
was whilome used for a pungent spear (1606) (OED);
...cutting or pungent instruments (1750) (OED).

Коллострукции лексемы *stick*

Отдельно следует рассмотреть классифицирующую способность лексемы *stick*. Значение 'to prick, to pierce', которое глагол *stick* имел в германских диалектах еще в первом тысячелетии, сильно расширилось, и найти коллострукции, в которых внутренняя форма сохранилась, оказалось не просто. Начнем с коллострукции [a person sticks a pointed object out, up, in/into smth.]. Ср. (6–9):

(6) *Like a big voodoo doll they make of you, and **stick pins** in it* (втыкали иголки в куклу Вуду).

(7) *He **stuck** his spear in the ground* (вонзил копье в землю).

*Then we **stick** the rod into the wet soil here* (воткнули прут в землю).

(8) *I don't have to stick my **hand** in water to know it's wet* (не обязательно засовывать руку в воду, чтобы убедиться, что она мокрая).

(9) *He... to stick out his **tongue*** (высунул язык).

Эта коллострукция крайне характерна для описания длинно-острого, как по ассортименту (в корпусе мы обнаружили 36 имен остроконечных предметов), так и по частоте реализации объектной валентности *stick* (на фоне других этимологически родственных и семантически связанных глаголов). Первое в списке частотности имя – *needle* (263 употребления в СОСА); достаточно часто встречаются *pin* пример (6) и *tip of a pointed object*. *Stick* также ассоциируется в сознании англоговорящих с тем, что можно воткнуть в землю: меч или копье как знак победы (7); палку, чтобы сделать солнечные часы; прут, чтобы поймать молнию или любой острый предмет (*a pointed object*).

Более типично для *stick*, чем для других признаков слов, описание действий руки как предмета стабильной, удлиненной заостренной формы, который можно воткнуть, например, в воду (8). *Stick* также описывает действие 'вынимания длинно-острого из чего-то', например, языка, как в примере 9. Получается, что *stick* обслуживает разнонаправленные действия: внутрь (всовывание, втыкание) и наружу (высовывание). И не только. По всей вероятности, *stick* описывает ситуации, когда втыкают что-то для того, чтобы это застряло, было закреплено, и тогда это торчит. Пример 10 показывает, что эффект метания оружия матадора заключается не в том, чтобы заколоть быка (*stab*), а в том, чтобы бандерильи «застряли» (*stick*) в тканевой липучке *Velcro*, надеваемой на быка во время корриды.

(10) *In which the bull is sheeted in Velcro and the matador's weapons **stick** instead of **stab**.*

Рассмотрим интранзитивную коллострукцию [a pointed object sticks/be stuck in smth./out of smth.] для описания остроконечного предмета внутри другого (засунутого туда и торчащего оттуда). Эта коллострукция предназначена для разнообразных остроконечных предметов, в первую очередь для ножа *knife* (156 употреблений в СОСА). По-видимому, для остроконечных предметов 'to be sticking out of a flesh or the ground' явление нередкое.

(11) *I saw the knife **sticking out** of her throat* (нож, торчащий из горла).

*A soldier beside him stumbled over; an **arrow sticking out** of his back* (стрела, застрявшая в спине / торчащая из спины).

(12) *A Japanese proverb states that the **nail that sticks up** must be hammered down.*

(13) *...a peculiar red **horn sticking up** atop its head.*

*A **horn** sticks in the roof as a symbol of a family tree.*

Следует обратить внимание на примеры: (12) японская поговорка: «Если гвоздь торчит, его нужно забить», и (13) *на голове у него был (торчал) рог*, где *sticks up* фактически описывает положение / нахождение остроконечного в вертикальном положении.

В отличие от рассмотренной выше, коллострукция [a pointed object sticks smth./smb.] (пример 14) используется для передачи действия проникновения остроконечного в другой объект. (Ср. употребления *penetrate* (пример 15.))

(14) *Every time a thorn sticks me I'll think about him* (когда в меня **вонзается** колючка, я...).

The point of an iron sticks him in the back (конец железного прута **впивается** мне в спину).

The knife sticks into a nearby tree (нож **врезается** в дерево).

A jagged spear stuck in his back (копье **вонзилось** в мою спину).

(15) *A tiny needle... penetrates only seven micrometers into the skin* (иголка **проникает** в кожу на семь микрон).

Что касается инструментальной позиции, характерной практически для всех описанных выше глаголов, то в данном случае, вероятно, следует говорить о двух коллострукциях: «транзитивной» [a person sticks smth./smb. with a pointed object] и «нетранзитивной» [a person sticks/be stuck with smth.]. Первую можно использовать в диагностических целях для нашего исследования. Действительно, и примеры из СОСА (16) и данные анкетирования (17) показывают, что инструментальная позиция типично заполняется именами остроконечного. Вторая же, как нам кажется, обслуживает другое значение предиката *stick*, а именно 'довольствоваться чем-то'. Вопрос о надежности этой коллострукции для категоризации длинно-острого решился в результате психолингвистического эксперимента. Ситуации, которые создали (описали при помощи нетранзитивной коллострукции [a person sticks/be stuck with smth.]) все наши респонденты, передают смысл 'довольствоваться чем-то', даже если это нож или другой острый предмет (ср. (18)). Значит, использовать такую коллострукцию в классификационных целях нельзя.

(16) *Somehow I managed not to stick him with the pins, and the diaper,*

he was afraid he was going to stick me with the pin.

Did he love the guy who stuck him with a spear?

I didn't mean to stick you with the fork, I just slipped.

(17) *Stick it with the sharp object ... the tip of your fork ... the knife.*

(18) *He decided to stick with a stick for the time being; but, if the noise grew closer, he would switch to a sword!* (он решил, что пока ему и палки довольно будет, но, если шум усилится, он возьмет меч).

Метафоры: применение коллострукций в криптоклассном исследовании

Именные классы семантически неоднородны. Это справедливо не только для явных классов в африканских языках, на что обращают внимание все авторы монографии «Основы африканского языкознания» [18; 19, с. 78], но и для криптоклассов. Наряду с именами-эталоном, в криптокласс RES LONGA входят имена чувственных состояний (*pain, disappointment, joy, excitement, fear, hope, loss, love, pity*), формы речевого общения (*dispute, discussion*), формы социальной деятельности (*impact, experience, power, practice*), а также *light, image, music* и др.

Для диагностирования вхождения абстрактных имен в криптокласс мы применяем коллострукции, которые ассоциируются с длинно-острой формой, т.е. описанные выше. Конечно, речь идет о метафорическом словоупотреблении. Именно благодаря тому, что метафоры фиксируют предыдущее состояние языка, они могут «рассказать» нам об ассоциативных связях абстрактных явлений с длинно-острой формой. Одним словом, употребление имен в метафорическом (переносном) значении в диагностирующих коллострукциях указывает на их вхождение в криптокласс.

Так, криптокласс RES LONGA присущ имени *question*, что проявляется в коллострукциях, классифицирующих данный криптокласс (19).

(19) *My daughter's question stabbed me more painfully than I can adequately explain. She had found the Achilles heel...*

This time the question penetrated Adam's reverie.

The question pierced my armor.

The question of Palestine pierced this growing Arab consciousness through a series of events.

Oddly, the question stung him.

Toric then asked Larad a sharp question.

Meditating on this psychic enigma, Levi then poses a poignant and ethically significant question.

Другими словами, вопросительный речевой акт в реальности языка «ведет себя» как остроконечный предмет: колет (*stab*), пронзает (*penetrate, pierce*), вонзается, как жало (*sting*), потому что он острый (*be sharp*), и им можно уколоться (*be poignant*).

Сформировав набор коллострукций для диагностики криптоклассной принадлежности имен, мы тем самым установили «пределы» области классификаторов криптокласса, что неоднократно повышает валидность исследования и уменьшает риск принятия субъективных решений при определении криптоклассной принадлежности абстрактных имен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коваль А. И. О значении морфологического показателя класса в фула / А. И. Коваль // Морфология и морфонология классов слов в языках Африки : Имя. Местоимение. – М., 1979.
2. Топорова И. Н. Об одном аспекте лексической семантики именных классов в языках банту / И. Н. Топорова // Знак. – М., 1994.
3. Плуноян В. А. Именные категории в языке догон / В. А. Плуноян // Основы африканского языкознания. Именные категории / под ред. В. А. Виноградова. – М., 1996. – С. 256–263.
4. Кретов А. А. Съедобное – несъедобное или криптиклассы русских существительных / А. А. Кретов // *Linguistica Silesiana*. – 1992. – № 14. – С. 104–114.
5. Коваль А. И. Именные категории в пулар-фульфульде / А. И. Коваль // Основы африканского языкознания. Именные категории / под ред. В. А. Виноградова. – М., 1996. – С. 92–220.
6. Титов В. Т. Роль скрытых категорий в типологическом описании грамматики романских языков / В. Т. Титов, А. А. Кретов // Вестник ВГУ. – Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 7–12.
7. Oxford English Dictionary on CD-ROM. Version 3.1. (2009). Oxford : Oxford University Press.
8. Поликарпов А. А. Циклические процессы в становлении лексической системы языка : моделирование и эксперимент : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. А. Поликарпов. – М., 1998.
9. Aquamotion. Глаголы движения в воде : лексическая типология / ред. Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина. – М., 2007. – 752 с.
10. Stefanowitsch A. Collostructions : Investigating the interaction of words and constructions / A. Stefanowitsch, S. Th. Gries // *International Journal of Corpus Linguistics*. – 2003. – № 8:2. – P. 209–243.
11. Gries St. Th. Extending collocation analysis : a corpus-based perspectives on «alternations» / S. Th. Gries, A. Stefanowitsch // *International Journal of Corpus Linguistics*. – 2004. – № 9 (1). – P. 97–129.
12. Fillmore C. J. Syntactic intrusions and the notion of grammatical construction / C. J. Fillmore // In Proceedings of the Eleventh Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society. – 2004. – P. 35–55.
13. Kay P. Grammatical constructions and linguistic generalizations : the ‘What’s X doing Y’ construction / P. Kay, C. J. Fillmore // *Language*. – 2004. – № 75 (1). – P. 1–33.
14. Goldberg A. E. Construction grammar / A. E. Goldberg // *Concise encyclopedia of syntactic theories* K. Brown & J. Viller (eds.). – Oxford, 1996. – P. 68–71.
15. Goldberg A. E. Learning argument structure generalizations / A. E. Goldberg, D. M. Casenhiser, N. Sethuraman // *Cognitive linguistics*. – 2007.
16. Hunston S. Pattern grammar : a corpus-driven approach to the lexical grammar of English / S. Hunston, G. Francis. – Amsterdam ; Philadelphia, 2000.
17. Gries St. Th. Corpus data in usage-based linguistics : what’s the right degree of granularity for the analysis of argument structure constructions? / St. Th. Gries // *Expanding Cognitive Linguistic Horizons* / M. Brda and M. Zic-Fuchs (eds.) – Amsterdam ; Philadelphia, 2007.
18. Основы африканского языкознания. Именные категории / под ред. В. А. Виноградова. – М., 1996.
19. Луцков А. Д. Именные классы в языках банту и заимствованная лексика / А. Д. Луцков // Основы африканского языкознания. Именные категории / под ред. В. А. Виноградова. – М., 1996. – С. 75–91.

Воронежский государственный университет

Борискина О. О., докторант кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: olboriskina66@mail.ru

Voronezh State University

Boriskina O. O., Postdoctoral Research Fellow, Department of Theoretical and Applied linguistics

E-mail: olboriskina66@mail.ru